

Марина
СЕРОВА

*Танец огненной
королевы*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Танец огненной королевы

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Танец огненной королевы / М. С. Серова — «Эксмо»,
2021 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-120943-8

Профессиональному телохранителю Евгении Охотниковой досталась весьма необычная клиентка. Инга Яминская, больше известная в городе как Королева Огня, возглавляет школу файер-искусства – танца с огнем – и нуждается в услугах телохранителя. Инга получила несколько писем с угрозами и боится, что теперь ее жизнь в опасности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-120943-8

© Серова М. С., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Сергеевна Серова

Танец огненной королевы

© Серова М.С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

© Inara Prusakova / Shutterstock.com

Пролог

За окном свирепствовала метель – в окна стучался ветер, на темном небе, затянутом тяжелыми тучами, не было видно ни звезд, ни луны. Зима наступила рано, декабрь выдался холодный и снежный.

Маленькая искусственная елочка вся горела разноцветными огоньками, а на крохотные, аккуратные и красивые шарики было интересно смотреть и мечтать о том, что именно в этот предновогодний день произойдет чудо.

Маленькая девочка верила и в Деда Мороза, и в Снегурочку, и в сказку, в которую непременно попадет и в которой будет уютный теплый дом, красивые игрушки, и... и добрые, любящие родители. Мама и папа.

Она часто представляла себе, какие они – ее родители. И каждый день ждала, что они придут за ней, заберут домой, и вместе с ней будут встречать новый, самый счастливый год в ее жизни.

Когда они пришли – красивая светловолосая женщина и высокий, немного полный мужчина – девочка с радостью подбежала к ним.

Женщина говорила с воспитательницей, и девочка поняла: вот они, ее мама и папа! Именно так она себе их представляла – красивыми, добрыми и родными.

В руках у женщины была большая кукла в розовом платице и с чепчиком на голове. У куклы были огромные ярко-голубые глаза и маленькие красные губы, и девочка заранее предвкушала, как мама сейчас подарит ей эту чудесную куклу и позовет домой... А дома их будет ждать большая, настоящая, а не искусственная елка, с игрушками и шишками. Под елкой будут лежать новогодние подарки в ярких упаковках, мандарины и шоколад. Большая плитка вкусного молочного шоколада с изюмом и орешками – чудесное новогоднее сладкое угощение. Мама приготовит вкусный торт, и они сядут за накрытый праздничный стол, и...

Женщина закончила разговор с воспитательницей.

Девочка с трепетом и восторгом ждала, когда ее позовут, назовут ее имя и скажут, что мама с папой пришли за ней.

Воспитательница крикнула:

– Наташа, собирайся! За тобой пришли!

К красивой женщине и ее мужу подбежала девочка с тоненькими косичками, в синей юбочке и желтой рубашке. Она обрадованно обняла женщину, и та подарила ей куклу. Родители ушли вместе со своей новой дочкой.

А девочка, так верившая в чудо и надеющаяся на волшебную сказку, осталась. Одна, возле маленькой елки и пустого, грустного окна, в которое бился злой, пронизывающий ветер.

И тогда девочка поняла: чудес не бывает. За ней никогда не придут. У нее никогда не будет ни мамы, ни папы...

Глава 1

Уютно облокотившись на спинку мягкого кресла, я прикрыла глаза и под плавную, медленную мелодию задремала.

Спать мне не хотелось, но я ничего не могла с собой поделать – уж слишком убаюкивающей была музыка, слишком долгим – цирковое представление.

Стоит ли говорить, что в цирке я оказалась совершенно случайно, не по своей воле. Я не являюсь поклонницей подобных мероприятий – когда у меня выдается свободный день, предпочитаю провести его в своей комнате за просмотром фильмов. Причем совершенно не важно каких – я с удовольствием просматриваю и боевики, и комедии, и даже мелодрамы. Что поделаешь, такое у меня хобби. Кому-то нравится заниматься рукоделием, кому-то – например, моей тетушке Миле – кулинарией, ну, а я являюсь горячей поклонницей киноискусства.

Кому-то может показаться странным, что телохранитель, вроде меня, имеет столь странное увлечение. Моя тетя, к примеру, до сих пор не может смириться с тем, что в отсутствие заказов я просиживаю дни напролет дома за своим компьютером.

Почему-то тетя Мила уверена, что я должна «выходить в свет», встречаться с другими людьми, общаться, посещать выставки, концерты и прочие мероприятия. А еще ей не дает покоя тот факт, что ее обожаемая племянница Женя Охотникова до сих пор не замужем.

На мою беду, тетушка уверена, что если я сама не могу найти своего прекрасного принца на белом «Мерседесе», то поиском данного субъекта обязана заниматься она.

Вот, стараниями моей тети Милы, один из претендентов на мою руку и сердце как раз и сидит справа от меня. На принца, правда, совсем не похож – немного полненький, немного лысоватый, в очках и в странной серо-красной рубашке, которая явно ему мала.

Даже не помню, как зовут моего несуразного кавалера. То ли Дима, то ли Вася, то ли еще как.

Он назвался, но я пропустила его слова мимо ушей, а сейчас, когда мы вместе просмотрели половину циркового представления, было уже неудобно спрашивать. К тому же мой спутник и сам был не в восторге от нашей встречи, это было видно по его скучающему лицу. Разговаривали мы мало, просто поздоровались и заняли свои места согласно билетам.

Если бы я сразу раскусила коварный замысел тети Милы, естественно, ни в какой цирк я бы не пошла. Однако в тот момент, когда тетушка вошла в мою комнату, я смотрела очередной фильм – на редкость интересный триллер, новинку кинопроката. Развязка обещала быть волнующей и неожиданной, и я целиком погрузилась в события, происходящие на экране монитора моего новенького компьютера.

Я даже не поняла, о чем тетушка говорит, – какие-то билеты, какая-то давняя знакомая...

С трудом вернувшись в реальную жизнь, я попыталась вникнуть в суть тетушкиной просьбы. Та, вдобавок ко всему, явилась в мою комнату с тарелкой аппетитных пирожков – пышных, румяных и таких ароматных, что мой рот тут же наполнился слюной, несмотря на недавний завтрак.

В общем, тетя Мила была на высоте – подкупила меня своим очередным кулинарным шедевром, усыпила мою бдительность, и отказать ей было попросту невозможно.

– Понимаешь, Женечка, моя давняя знакомая Зоя просит меня сегодня пойти с ней на цирковое представление. А я хотела именно в это время посетить выставку в музее, она как раз сегодня открывается. В одиннадцать утра, представляешь? Мой любимый художник, и длится выставка недолго... Я бы сходила лучше в музей, ты же не составишь мне компанию, верно? Знаю, что живопись тебя не интересует! Но у Зои сегодня день рождения, и она меня пригласила, отказать ей неудобно. Билеты-то уже куплены! Может, выручишь меня? А фильм потом досмотришь!

– Раз такое дело, то конечно... – пробормотала я, одновременно беря из тарелки пирожок. К слову, тарелка уже стояла на моем столе.

– Вот и отлично! Сейчас я позвоню Зое, сообщу, что моя племянница хочет пойти в цирк! – обрадовалась тетушка и вышла из комнаты, оставив мне блюдо с пирожками.

Я решила не подводить тетю – ладно, схожу на представление, все равно у меня весь день свободен! А фильм и правда никуда не денется, посмотрю после циркового шоу.

Однако в цирк никакая тетушкина знакомая не явилась. Вместо Зои, которую я даже не знала, ко мне подошел странный тип в очках и робко спросил, не являюсь ли я Женей Охотниковой.

Выяснилось, что этот субъект является сыном Зои Павловны, которую пригласила на цирковую премьеру моя тетя, но Зоя в этот день не могла прийти на представление, вот и послала в цирк своего сына.

Только тогда я поняла коварный замысел тетушки Милы и ее подруги. Меня в очередной раз хотели свести с очередным кавалером, только и всего.

Вот так я и оказалась в этот день в цирке. Делать было нечего – пришлось искать наши места и смотреть представление.

Я собиралась под каким-нибудь предлогом уйти со второго действия, однако сделать это мне не удалось. Во время антракта в проходах образовалась такая толпа детей, взрослых и подростков, что пробиться через людской поток не представлялось возможным, и я предпочла остаться на своем месте.

От скуки я достала свой мобильник, включила Интернет и стала просматривать анонсы новых фильмов. Жаль, не взяла с собой наушники – можно было бы посмотреть какое-нибудь кино с мобильного, хоть я не особо люблю просматривать фильмы с маленького экрана.

Хорошо еще, мой кавалер не доставал меня расспросами – он молча сидел и жевал шоколадные конфеты, вытаскивая одну за другой из своего рюкзака, такого же нелепого, как и его обладатель. Даже мне не предложил – ну что с него возьмешь? И о чем только тетушка думала, когда замышляла всю эту аферу? Выскажу ей все, что я думаю по поводу этого безобразия, и впредь буду внимательна к ее просьбам!

Но на втором действии, во время выступления воздушных гимнастов, я задремала, даже не выключив мобильный.

Я мирно спала в кресле под звуки музыки и шорох фантиков от шоколадных конфет, которые нагло поглощал мой спутник. Похоже, он взял с собой килограмма два сладостей, не меньше...

Поначалу меня раздражало его шуршание, но потом я попросту перестала обращать на это внимание.

Я погружалась в сон все больше и больше, и даже не поняла, откуда взялся какой-то посторонний звук. Назойливый, громкий и очень знакомый.

С соседнего кресла донеслось возмущенное ворчание какой-то женщины по поводу невоспитанных людей, которые не отключают свои мобильные телефоны во время представления.

До меня наконец-то дошло, что надывается мой сотовый телефон.

Я быстро нажала кнопку беззвучного звонка, быстро встала с кресла и стремительно направилась к выходу, благо сидела недалеко от прохода.

Мой кавалер посмотрел на меня с изумлением, но ничего не сказал.

Номер, с которого мне звонили, был мне неизвестен, поэтому вполне могло статься, что поговорить со мной желает потенциальный клиент, которому требуются услуги телохранителя.

Против работы я ничего не имела – и так почти неделю отдыхаю, пора бы разнообразить свое времяпрепровождение. Да и тетушка Мила перестанет пытаться срочно выдать меня

замуж или познакомить с очередным сыном (племянником, братом или еще кем) своих подружек.

К счастью, дверь в вестибюль на время представления не закрывалась, поэтому я выскользнула в коридор и взяла трубку.

– Я вас слушаю, – громко проговорила я.

– Добрый день, – поздоровались со мной.

Голос принадлежал женщине – судя по всему, говорившей было лет тридцать пять – сорок, не меньше. У меня сложилось впечатление, что эта дама была властной особой – в ее тоне слышались стальные нотки. Интересно, зачем я ей понадобилась?...

– Мне нужна Евгения Охотникова, – заявила моя собеседница. – Я правильно звоню?

– Я вас слушаю, – снова повторила я.

– Вы телохранитель, верно? – скорее утвердительно, нежели вопросительно, продолжала женщина.

– Да, – коротко ответила я. – Чем могу быть вам полезна?

– Это не телефонный разговор, – безапелляционно произнесла та. – Мы можем с вами встретиться в два часа дня в кафе «Виктория»? Оно находится практически в центре города, на пересечении улиц Тарасовская и Ферзина.

Я быстро прикинула в уме, за сколько я доберусь на машине до требуемого заведения.

В принципе, от цирка можно было и пешком дойти, однако я привыкла разезжать по городу на своем автомобиле, поэтому в отсутствие пробок доехать я могу минут за семь.

– Да, я смогу быть в кафе в два часа, – сообщила я.

– Хорошо, – бросила женщина и отключилась.

Ни «спасибо», ни «до свидания» – видимо, правила вежливости дама просто игнорировала.

Честно говоря, от разговора с ней у меня осталось не слишком приятное впечатление. Создавалось ощущение, что все вокруг что-то должны этой женщине и все в мире должно быть именно так, как ей хочется.

Что ж, я сразу ознакомлю свою клиентку с расценками за мои услуги – если ей что-то не понравится, пускай ищет себе другого телохранителя. Хотя, насколько мне известно, в Тарасове я считаю лучшим профессионалом своего дела...

Кафе «Виктория» напоминало скорее мини-ресторан – заведение предназначалось явно не для быстрого перекуса посреди рабочего дня. От ресторана оно отличалось разве что размером, однако и обстановка, и цены были под стать элитному заведению.

Оно располагалось в старинном здании, на первом этаже. Дом недавно был отреставрирован, но все архитектурные детали оказались сохранены. На втором этаже находилась гостиница, на третьем – бильярдная.

Как ни странно, но я в этом кафе была впервые – как-то не приводилось случая здесь обедать или ужинать. Мои клиенты выбирали для встреч другие заведения города, не в центре.

Существует такое мнение, что для конфиденциального разговора больше подходит кафе или ресторан где-нибудь подальше от любопытных глаз. Хотя дорогие рестораны – неплохое решение. Люди обычно приходят в элитное заведение ближе к вечеру, а днем или утром нарваться на посторонних в подобном месте большая редкость.

Моя собеседница (она даже не назвала своего имени) скорее всего руководствовалась именно такими соображениями. Я не стала узнавать, как она выглядит и во что будет одета. На худой конец, я всегда могу позвонить ей и узнать, пришла ли она в ресторан и за каким столиком сидит.

Однако на момент моего появления в кафе никого из посетителей не было. Часы показывали без четверти два – я добралась до «Виктории» быстрее, чем предполагала. Поэтому я остановила свой выбор на столике у окна, чтобы наблюдать за возможными посетителями.

Ко мне тут же подошла одетая в фирменную униформу официантка, вежливо поздоровалась со мной и положила книжку меню. Я прочла на бейджике ее имя – Оксана.

Девушка с вышколенной улыбкой поинтересовалась, желаю ли я сделать заказ прямо сейчас, или подойти к моему столику чуть позже.

– Спасибо, я пока ознакомлюсь с ассортиментом блюд, – произнесла я.

Оксана кивнула со столь же гостеприимной улыбкой и отошла к стойке.

Я пролистывала страницы меню, изредка бросая взгляд по сторонам. Обстановка кафе располагала к неспешному времяпрепровождению – красивые белые столики под слоновью кость, мягкие кресла, приглушенное освещение.

Список блюд довольно обширный, цены – под стать заведению. Несмотря на то, что я еще не сделала заказ, заведение мне уже нравилось. Обедать здесь я не собиралась – встреча была деловой, и набивать желудок изысканными яствами было не слишком прилично.

Я решила наведаться в ресторан в свободное от работы время и попробовать здешнюю кухню. Благо позволить себе я это могла, почему бы не устроить как-нибудь себе праздник желудка?

Моей клиентки все еще не было.

Подошла официантка, и я заказала себе эспрессо и десерт с загадочным названием – «Тирамису на венецианский манер».

После циркового представления, во время которого мой неожиданный кавалер беззастенчиво лопал шоколадные конфеты, мне захотелось что-нибудь сладкое. Будем надеяться, мой тирамису окажется под стать своей цене.

Крохотное пирожное – всего шестьдесят граммов – стоило около пятисот рублей. В принципе, не самый дорогой десерт, но, учитывая размер его порции, цена за него была приличной.

Я ожидала, когда Оксана принесет мой заказ, когда дверь в кафе открылась, и в помещение зашла ухоженная женщина лет тридцати – тридцати трех. Красивая, высокая, с правильными чертами лица и идеальной фигурой, незнакомка была одета в обыкновенные темносиние джинсы и черную футболку без всяких рисунков. Однако я сразу оценила, что подобный костюм стоит как шуба из натурального меха. На ногах – черные кроссовки «Nero Giardini», которые может позволить себе разве что весьма обеспеченная особа. Прямые черные волосы под каре идеально уложены, точно дамочка только что вышла из салона красоты.

Почему-то я сразу догадалась, что посетительница – моя собеседница.

Женщина окинула быстрым взглядом заведение и уверенно направилась к моему столику. Держалась она царственно, точно королева, шла гордо, высоко подняв голову, словно на великосветском приеме.

Дама поравнялась с моим столиком, еле кивнула мне и проговорила:

– Вы – Евгения Охотникова, верно?

Я решила отвечать лаконично, поэтому коротко произнесла «да», и женщина величаво опустилась на кресло.

Мы не успели начать разговор – снова подошла официантка, принесла мой кофе и тирамису и, вежливо поздоровавшись с моей клиенткой, протянула ей меню.

Женщина проигнорировала книжку, сказала:

– Двойной американо и черные вагаси моти с черникой.

Оксана расшаркалась и удалилась, пообещав принести кофе с десертом через три минуты.

Я поняла, что моя клиентка – завсегдатай кафе и, судя по всему, своим вкусам не изменяет. Думаю, она частенько заказывает в «Виктории» ланч или ужин и досконально знает весь ассортимент заведения.

Я решила подождать, когда женщине принесут ее заказ, и только после этого приступить к своему.

Деловая встреча обязывала меня первой начать разговор, поэтому я проговорила:

– Вам требуются мои услуги, верно? Думаю, сейчас самое время рассказать о вашем деле.

И для начала мне хотелось бы знать, как к вам обращаться.

– Я – Инга Ясминская, – представилась наконец моя собеседница, а потом добавила: – Думаю, мое имя вам знакомо.

К сожалению, фамилия женщины мне ни о чем не говорила.

– Вы – телеведущая? – предположила я. – Или актриса?

Та снисходительно посмотрела на меня, точно на какое-то низшее существо.

Меня этот взгляд порядком разозлил, я не привыкла к подобному обращению. Поэтому я твердо сказала:

– Прошу меня простить, но у меня не так много свободного времени, чтобы играть с вами в угадайку. Я являюсь лучшим специалистом в Тарасове, и если вам не о чем мне рассказать, вынуждена вас покинуть. Обратитесь к кому-нибудь другому.

Лицо женщины по-прежнему выражало высокомерие, однако в ее идеально накрашенных глазах я заметила нечто похожее на смесь удивления со страхом.

Всего лишь секундное проявление человеческих чувств, но мне этого было достаточно. Я поняла, что под маской презрения и властности кроется нечто другое.

Похоже, Инга напугана, и это чувство она пытается скрыть всеми доступными ей способами.

– Извините, – коротко проговорила она. – Нет, я введу вас в курс дела. Мне действительно нужен профессионал, и вас рекомендовали как лучшего в Тарасове... специалиста.

Она сознательно не произносила слово «телохранитель» – видимо, боялась, что и у стен кафе «Виктория» есть уши.

Оксана принесла заказ Инги, спросила, не желаем ли мы еще что-нибудь, и после отрицательного ответа удалилась.

Инга сделала глоток своего кофе и тихо произнесла:

– Раз вы не знаете, кто я такая, расскажу немного о себе. Скажите, вы слышали про файер-шоу? Сейчас подобные выступления очень популярны, и не только в Тарасове.

– Вы имеете в виду нечто вроде цирковых представлений с огнем? – проявила я собственную осведомленность.

Инга кивнула.

– Можно сказать и так. Файер-шоу – это такой уличный перформанс, выступление на публику с огненным реквизитом. В Тарасове полно файерщиков, но все это несерьезно – так, показуха сплошная. Наверняка вы видели летом выступления подобных команд. Я не имею с ними ничего общего, чтобы вы сразу это поняли. Я занимаюсь не уличными «покрутушками», а искусством. Скажу без ложной скромности, меня называют «королевой огня», и я неоднократно давала интервью журналистам и выступала на телевидении. Поэтому я и решила, что мое имя вам известно, но раз вы ничего не слышали обо мне – то ладно.

– То есть вы занимаетесь файер-шоу, верно? – уточнила я.

Инга снова кивнула.

Честно говоря, я не припоминала никаких выступлений на улицах Тарасова – возможно, потому, что я редко гуляю по улицам города в ночное время забавы ради.

Я уже говорила, что передвигаюсь по Тарасову исключительно на собственном автомобиле и обычно у меня нет времени на то, чтобы глазеть на какие-то выступления. Но об этом я Инге решила не говорить, поэтому предоставила ей возможность рассказывать дальше.

– Я занимаюсь файер-шоу давно, – продолжала женщина. – Началось это как увлечение, даже спустя годы помню, как заворожило меня выступление с огнем. Случайно увидела, как на площади худенькая девушка в черном топе и кожаной юбке крутит огненные пои, и мне очень сильно захотелось научиться делать то, что вытворяла она. Сейчас-то я понимаю, что

ничего особенного та девчонка не делала – базовые элементы, несложные в выполнении. Но выглядело это эффектно и красиво. Вот, собственно, с чего все началось. Я с детства была спортивной – родители отдавали меня на танцы, какое-то время я ходила в цирковую школу и на акробатику. Но из-за учебы в обычной школе пришлось бросить все секции, а вместо спортивных выступлений заниматься с репетиторами по математике и физике. Хотелось поступить в вуз... Ладно, это к делу не относится. Но когда я занялась файер-шоу, то поняла, что нашла свое настоящее призвание. Родители, естественно, были против – мало кому понравится, что дочка постоянно пропадает на тренировках да по вечерам крутит огненные пои да веера. Дома все воняло асбестом и керосином, отец, помню, вечно кричал на меня, а мать ему потакала. Дошло до того, что папа выбросил мои пои, которые я сама скрутила, я закатила скандал и сбежала из дома. Только после этого родителям пришлось смириться и не мешать мне.

– И сколько вам тогда было лет? – поинтересовалась я.

– Лет девятнадцать-двадцать, – пожала плечами Инга.

– Возраст уже не подростковый, – заметила я. – В семнадцать лет заканчивают школу, вы после где-то учились?

– Я не поступила в вуз, как хотела, – проговорила женщина. – Вместо этого пришлось подавать документы в колледж бизнеса и стратегий, и то по настоянию родителей. Несмотря на то, что они – люди обеспеченные, им хотелось, чтобы я получила хоть какое-то образование. Спортивные увлечения они считали делом несерьезным, но я так не думала. Поэтому в колледже проучилась год, после чего забрала свои документы и стала работать. Отец-то хотел, чтобы я после колледжа стала работать в его фирме экономистом, но я всегда ненавидела математику, а с репетиторами занималась только для того, чтобы сдать экзамены в школе. Я собиралась стать психологом – не знаю, почему, но мне казалось, что психология – довольно интересная наука, к тому же без работы я не останусь. Сейчас-то я понимаю, что мне быстро бы наскучила учеба и вряд ли я стала бы работать по специальности. Даже хорошо, что в вуз я не прошла по проходному баллу.

– И где вы стали работать? – спросила я.

– Сначала я устроилась в Школу танца и музыки, – продолжала Инга. – Решила, что раз я занималась акробатикой и хореографией, то эта работа подходит мне как нельзя лучше. К тому же работникам школы полагался бонус – бесплатное посещение любых занятий в свободное от работы время. Несмотря на то, что с деньгами у меня проблем не было, я решила попробовать себя на этой должности, да и в танцах я разбираюсь, могла проконсультировать посетителей по любым вопросам. Работа мне нравилась, хотя иногда и было скучно. Зато именно там я познакомилась со своим будущим мужем. Вадим, так зовут моего супруга, старше меня на семь лет. Он пришел со своей тогдашней девушкой – вроде ее звали Настя, а может, и Оля, не помню. Она хотела заниматься аргентинским танго, а Вадим пришел с ней только потому, что ей нужен был партнер. Я записала посетителей, они оплатили абонемент на восемь занятий. Вадим предлагал девушке попробовать разовое, но она настояла на покупке абонемента. Где-то через полчаса после начала тренировки он вышел в вестибюль, чтобы купить бутылку минералки. Вид у него был растерянный, я поинтересовалась, нравится ли ему и его девушке занятие. Вадим честно сказал, что ничего у него не получается и заниматься ему совершенно не хочется. Я посоветовала ему взять индивидуальный урок у тренера, на что он ответил, что вообще не хочет ходить ни на какое танго и делает это только ради своей девушки. Мы разговорились, потому что мне было скучно сидеть одной – занятие по аргентинскому танго было последним, после него я закрывала смену и уходила домой. Я видела, что возвращаться в зал Вадим не хочет, и предложила ему кофе. Он согласился, а на мой вопрос, не хватит ли его партнерша, ответил, что та танцует с каким-то другим кавалером, который давно посещает школу танца. Словом, мы мило поговорили обо всем подряд, и за десять минут до конца занятия Вадим с грустью сообщил, что пора ему и честь знать – а то неудобно получилось, оставил

свою девушку танцевать с другим мужиком, а сам сбежал болтать с «красивой администраторшей». Так он меня называл. Мы посмеялись, но у меня возникло ощущение, что парень не слишком-то заинтересован своей девушкой. Мне Вадим сразу понравился – высокий, симпатичный, с хорошим чувством юмора. Знаете, несмотря на то, что у нас, в принципе, были разные интересы, мне с ним было легко общаться. Я ведь тогда и не подозревала, что у Вадима свое собственное дело и он – преуспевающий бизнесмен. Ведь он совершенно не походил на моего отца, который был всегда серьезным, никогда не шутил и только читал нравоучения. Вечно говорил мне, что всего добился своим трудом, что блестяще учился в школе, окончил вуз... Скукота, да и только – поймите меня правильно, в юности почти все являются максималистами, и я не была исключением. Мне было жаль, что Вадим уходит – я понимала, он не придет на следующее занятие. Если, конечно, его пассия не притащит его туда насильно. Он ушел в зал, а через пятнадцать минут вернулся в сопровождении своей девушки, которая весело щебетала о том, как понравились ей танцы. Похоже, она даже не заметила, как он уходил во время занятия...

– Но, как понимаю, потом Вадим все же пришел снова, – заметила я.

Инга кивнула и даже улыбнулась.

– Да, все верно. Через неделю он пришел – один, с букетом красных роз. Я сидела за стойкой и оформляла абонемент, а сама думала о том, когда же закончится моя смена. В раздевалке администраторов стоял мой пакет с трехлитровой бутылкой керосина, асбестовыми поями и палмами, которые я запаковала так тщательно, как могла, чтобы они не воняли горелым асбестом. Я собиралась в тот день провести тренировку с огнем вместе с Анькой и Галкой, моими напарницами. У нас тогда была своя команда – в шутку называли друг друга «девками Одина», а официально именовались «Тени». Я сама придумала это название – ведь файерских команд много, сплошь и рядом то «Танец Огня», то «Дети Огня», то «Повелители Огня». А «Теней» в природе не существовало, и мне хотелось, чтобы наше название не было избитым. Так вот, Вадим дождался, когда я отпущу клиентку, а потом сунул мне охапку роз и поинтересовался, что я делаю сегодня вечером и не желаю ли сходить с ним куда-нибудь. А я ответила, что сегодня вечером я собираюсь поджечь набережную Тарасова. Он решил, что я шучу, и предложил составить мне компанию. Я согласилась, но спросила, знает ли его девушка, что он таскает цветы «красивой администраторше» из Школы танцев и музыки. А Вадим сказал, что понятия не имеет о том, что думает об этом его девушка. Точнее, бывшая девушка. Не знаю, кто кого бросил – он ее, или она его. Возможно, пассия Вадима предпочла ему того кавалера, с которым танцевала на занятии по аргентинскому танго, а может, и нет. Меня это мало волновало.

Вечером мы пошли с Вадимом на набережную. Анька с Галкой уже были там – разминались. Мы подожгли наши файерские атрибуты, устроили мини-выступление. По большей части для себя, но народ, гуляющий на набережной, с интересом подходил к нам, и вскоре вокруг нас образовалась целая толпа народу. Мне льстило внимание зрителей, и я старалась как могла. Хотелось выглядеть эффектно, поэтому я взяла палмы – знаете, такие асбестовые шарики на проволоке, которые надевают на ладони и исполняют с ними танцы, – и принялась двигаться под свой собственный ритм. Изредка я бросала взгляд на Вадима – мне показалось, что он смотрел только на меня. Я чувствовала себя королевой этого вечера. Под конец выступления я исполнила свой коронный номер – набрала немного керосина в рот и сделала «огненный плевок». Если керосин попадает на горячие инструменты, образуется столп огня, и выглядит это как огненный шар, взрывающийся в воздух. Зрители восторженно зааплодировали, а я изящно поклонилась. Во рту был противный привкус керосина, но меня это мало волновало – я наслаждалась своим триумфом. Позже Вадим сказал мне, что никогда не видел ничего подобного. Он восхищался мною, и я поняла, что покорила его.

– И после этого, думаю, вы стали встречаться? – уточнила я.

Инга кивнула.

– Да, он ухаживал за мною примерно год. А потом предложил выйти за него замуж. На тот момент я знала, что он занимается своим бизнесом, и родители не были против. Вадим и предложил мне заниматься файер-шоу серьезно – я имею в виду продвигать свою команду. Мы выступали на свадьбах, потом при помощи мужа я открыла собственную школу файера. К нам приходят подростки и взрослые, но с огнем я разрешаю заниматься только людям, достигшим восемнадцати лет. И не каждому разрешаю крутить боевые пои.

– Боевые? – переспросила я.

– Боевые значит асбестовые, которые горят, – пояснила Инга. – Начинают все с тренировочных инструментов – можно взять обычные теннисные мячики и прикрепить их к веревкам или к цепям. Можно взять длинные гольфы и положить внутрь мешочки с какой-нибудь крупой – это самый легкий вариант поев. Когда ученик выучивает базовые элементы, я даю ему боевые пои, и где-то месяц-полтора он занимается с ними, но не поджигает их. И только когда я полностью уверена в том, что человек справляется с инструментом, разрешаю ему попробовать поджечь пои. Естественно, под моим присмотром, чтобы не возникло никаких... проблем.

– Все это прекрасно, – заметила я. – Но пока мне непонятно, зачем вам нужна моя помощь. Насколько я могу судить по вашему рассказу, у вас все замечательно. Любящий муж, собственное дело, материальных трудностей, думаю, вы не испытываете. Дети, возможно, у вас тоже есть?

– Нет, детей у нас с Вадимом нет, – покачала головой Инга. – Мы к этому пока не готовы. Да, собственно, и не было у нас никогда в планах обзаводиться потомством. Школа и выступления отнимают все мое время, и заниматься с ребенком я физически не смогу. Но вы правы, пора мне ввести вас в курс дела.

Инга сделала глоток кофе, я тоже попробовала свой остывший эспрессо.

Кофе оказался очень крепкий – про такой говорят, «крепкий, как пот дьявола». Сравнение хоть и не слишком приятное, но в самую точку.

Инга проигнорировала пирожное, я же аккуратно отломилась маленькой ложечкой кусочек своего тирамису, дабы продегустировать десерт.

Нежный сливочный вкус удивительным образом сочетался с кофейными нотками, и вынуждена признать, ничего вкуснее я еще не пробовала. Это пирожное хотелось смаковать, наслаждаясь каждым кусочком, подобно тому, как наслаждаешься букетом дорогого элитного вина.

– У меня скоро будет юбилей, – проговорила Инга. – Исполнится тридцать пять лет. Обычно я предпочитаю проводить праздники в тесном семейном кругу – то есть с мужем, – но в этот раз мне захотелось устроить фееричное шоу. Нечто грандиозное, с размахом. Будет много гостей и море огня, и к этому выступлению мы готовимся уже месяц. Это будет не обычное файер-шоу – ведь мы не просто крутим огненные пои и другие инструменты, мы сочетаем зрелищность огня с элементами классического танца. Этакий огненный балет с трюками и сложными танцевальными этюдами. Для праздника я сняла пансион на турбазе между Тарасовом и Покровским. Будут выступать ученики моей школы, а в финальном номере приму участие я сама. Этот последний номер – самый сложный, участвует пятеро актеров. У нас не будет права на ошибку. И мне нужен опытный телохранитель – мне кажется, что кто-то хочет сорвать выступление. И это – в лучшем случае.

– А с этого места, пожалуйста, поподробнее, – попросила я. – Что с вами произошло?

– В последнее время мне неоднократно посылают письма, – пояснила Инга. – Страшные письма. К счастью, Вадим о них не знает, иначе он запретил бы мне выступать. Поначалу я думала, что это чья-то неудачная шутка, но шутник, видимо, человек с черным чувством юмора. Эти письма – они письма ненависти. Я понимаю, что к знаменитым людям невозможно относиться равнодушно – их или обожают, или ненавидят. Мне могло бы польстить подобное

отношение, если бы все не было так... так серьезно. Мне уже кажется, что меня попросту собираются устранить. Думаю, вы понимаете, о чем я.

– У вас есть эти письма? – поинтересовалась я.

Инга кивнула и вытащила из своей сумочки от «Lana Marks» несколько белых конвертов. На конвертах были напечатаны только фамилия и имя получателя. Естественно, текст набирался на компьютере, а потом распечатывался. Я и не надеялась, что отправитель окажется настолько глупым человеком и решит написать текст письма от руки.

Я взяла в руки первый конверт, достала оттуда свернутый в четыре раза белый лист бумаги.

Текст письма был небольшим – всего-навсего пять слов. Слов, источавших ненависть и мрачную злость:

«Гори в аду, мразь. Расплата близка».

– Весьма лаконично, – заметила я.

Инга безмолвно указала на второе письмо.

Следующая записка оказалась интереснее – хотя бы потому, что написана она была в стихах.

Я прочла:

*Я проснулась в темноте,
В голове вопрос «Я где?»
Почему же я лежу?
Неужели... я в гробу?!
Я рыдаю, я ору,
Стенки я ногами бью.
Мало воздуха осталось.
Помогите, задыхаюсь!*

– Это письмо было первым, – пояснила Инга. – Я тогда и решила, что кто-то пошутил, но весьма неудачно. Никому, естественно, ничего не сказала, но было неприятно. Скоро мой день рождения, а тут такое... Но на следующий день пришло второе письмо, то, которое вы прочли первым. Тогда мне уже не казалось, что это шутки. А потом пришло вот это...

И она указала на третий конверт.

Третье послание тоже было в стихах:

*Ты умрешь в страшных муках, моя дорогая,
Ты подохнешь, о смерти меня умоляя.
Ты сгоришь в адском пламени страшных страданий,
Смерть станет твоим самым страстным желаньем.*

Я перечитала письмо несколько раз.

Да, на шутку все эти послания явно не были похожи. Кто-то желал зла Инге, причем очень сильно. Кому она перешла дорогу? В принципе, женщина права – у знаменитых людей полно врагов. Да и не только врагов. Известно немало случаев, когда обезумевший фанат какой-нибудь звезды убивал своего кумира или наносил тяжкие телесные повреждения. Быть может, у Инги тоже имеются подобные поклонники, один из которых и шлет ей эти послания?...

– Когда пришло последнее письмо, я не на шутку перепугалась, – призналась Инга. – Игнорировать эти угрозы я уже не могла. Я ведь не только за себя боюсь – мало ли что придет в голову этому безумцу! Вдруг он покалечит Вадима или моих родителей? Или сожжет мою

школу? Я не могу закрыть на это глаза! И если за Вадима я относительно спокойна – у него есть личный водитель, который заодно выполняет роль телохранителя, то за школу я очень сильно переживаю. Родители мои сейчас живут в столице – они давно собирались переехать, поэтому я надеюсь, что до них преступник не доберется. Но если он решит ударить меня побольнее, то сотворит что-нибудь со школой и с моими учениками. Я очень этого боюсь!

– Давайте проясним ситуацию, – проговорила я. – Вы хотите, чтобы я охраняла вас или вашу школу? По-моему, записки были адресованы вам лично. В письмах ни слова не говорилось о вашей школе.

– Это уже мои домыслы, – тихо произнесла Инга. – Я уже не знаю, что думать... Просто мне очень страшно – и за себя, и за своих близких. Но и отменить праздник я тоже не могу – ведь он был запланирован давно, и я столько сил вложила в осуществление своего проекта! Да и не поймут меня ни участники выступления, ни приглашенные. Вы ведь согласитесь мне помочь?

– Хорошо, я возьмусь за ваше дело, – кивнула я. – Только я должна буду находиться в непосредственной близости от вас постоянно и сопровождать вас во время ваших занятий и передвижений по городу, чтобы предотвратить возможное покушение на вашу жизнь.

– Дома со мной муж, да и замки у нас кодовые, – проговорила Инга. – Письма приносили курьеры в школу, где я преподаю. Я спрашивала, кто передавал письмо на мое имя, но, естественно, ни один из курьеров ничего не смог ответить по существу. Заказов у них много, поэтому отправителей в лицо они не могут запомнить. Даже кто послал мне письма – мужчина или женщина – я не знаю.

– Может, вы кого-нибудь подозреваете? – спросила я. – Наверняка у вас есть явные недоброжелатели. Вспомните – кому вы перешли дорогу? Может, в Тарасове есть другая конкурирующая школа, занимающаяся файер-шоу?

– Конкурентов у меня предостаточно, – кивнула женщина. – Хорошо это или плохо, сама уже не знаю. Вроде как я гордилась, что стала лучшей из лучших в городе, но сейчас я этому уже не радуюсь. В Тарасове есть и другие команды файерщиков – например, «Танец Огня», «Волки Одина», «Бессмертные». Это – самые известные. Моя школа – «Тени» – первая среди файерских объединений.

– У вас были какие-то ссоры с актерами из этих команд? – продолжала расспрашивать я. Инга задумалась.

– Явных ссор с целой командой не было, – наконец проговорила она. – Но в «Волках Одина» выступает моя заклятая подруга Кира Луговая, с которой у меня еще давно произошла неприятная ситуация. Даже не знаю, есть ли смысл сейчас это вспоминать... Кира – прекрасная файерщица, она начала заниматься огненным искусством практически в то же время, что и я. Но тогда она крутила пои гораздо лучше меня. Я пыталась с ней подружиться, однако она меня игнорировала – считала себя самой крутой в Тарасове и не хотела спускаться до моего уровня. Однако, когда я собрала собственную команду и назвала ее «Тени», Кира сменила гнев на милость и даже предложила нам выступать с ней. Мы стали вместе тренироваться, появились первые заказы. Раза три мы выступали на свадьбах, получали за это гонорар. Тогда я встречалась с Вадимом – мы не были женаты, он только ухаживал за мной. Вадим бывал практически на всех наших выступлениях и репетициях, и я стала замечать, что Кира как-то странно ведет себя по отношению к нему. Точнее, это мне казалось ее поведение странным. На самом деле ничего особенного в этом не было – просто Кира флиртовала с моим молодым человеком. Однажды я высказала ей все, что думаю по этому поводу, а Кира назвала меня бездарем и жалкой неудачницей. Мы наговорили друг другу кучу обидных вещей, после чего Кира ушла из «Теней», и мы перестали с ней общаться. Я вышла замуж за Вадима, потом наша команда распалась – Анька вышла замуж, Галка родила, и, понятное дело, им стало не до тренировок. А я с помощью Вадима создала свою школу, которую и назвала «Тени». Кира

стала выступать в «Волках Одина», и хоть мы с ней и не общаемся, я почему-то подумала про нее, когда получила эти письма. Вдруг Кира так и не может простить мне то, что я вышла замуж за Вадима? Хотя с моей стороны никакого предательства по отношению к ней не было. Я уже встречалась с Вадимом, ведь это Кира пыталась отбить его у меня. Но кто знает, вдруг она такая злопамятная? Может, свою роль сыграло мое выступление на телевидении, в котором меня назвали «Королевой огненного шоу»? Вот Кира и решила, что раз у меня все так хорошо, надо сделать какую-нибудь подлость. Думаю, она завидует мне за то, что я получила этот титул – ведь когда я начинала свою карьеру, Луговая считалась лучшей фэйерщицей Тарасова. А когда меня назвали лучшей в своем деле, Кира решила таким образом восстановить справедливость.

– Вы думаете, она способна на серьезные действия? – спросила я. – Кроме отправки писем с угрозами? Что она вообще за человек? У вас есть ее контакты?

– Мне трудно судить о ней, – проговорила Инга. – Общались мы много лет назад, тогда мне льстило, что она предложила выступать вместе. Я восхищалась ее талантом и считала за честь сотрудничать с самой Луговой. Но сейчас я прекрасно понимаю, что Кира – не золотой самородок и не гений. Ей нравилось заниматься фэйер-шоу, она обладала пластикой, гибкостью и чувством ритма, но не больше. В принципе, каждый человек может научиться красиво двигаться с палмами или крутить пои под музыку, тут особого таланта не нужно.

– Неужели? – удивилась я. – А как же риск и опасность поджечь себя?

– Ерунда, – фыркнула Инга. – После многочисленных тренировок человек учится владеть поями или стаффом, а в случае непредвиденных ситуаций – попросту уворачиваться от горящего шара. Даже если случилось такое, что вы заехали поей себе по руке или ноге, или даже по голове – как свечка вы не загоритесь. Точнее, загоритесь, если предварительно обольете себя с головы до пят керосином. Но я полагаю, делать этого вы не станете. Плюс ко всему, я не выпускаю своих учеников без защиты. То есть на головы все девчонки обязаны надеть банданы, полностью скрывающие волосы – если, конечно, они не хотят заполучить себе экстравагантную прическу с обугленными волосами. Одежда тоже должна быть соответствующей. Никакой синтетики, никакой шерсти и прочих горючих материалов. Когда я только училась обращаться с поями, было дело – и перчатки жгла, и волосы себе поджигала, и свитер на мне как-то горел... Но все это – пустяки, никаких серьезных травм я за все эти годы не получала. Самое опасное, что есть в фэйер-шоу, – это комета и огненные кнуты. Комета очень большая и тяжелая, и справиться с ней не каждый может, а кнуты дают длинный огненный столб, который попросту может обжечь руки, и то, если вы крутите без перчаток. Ну и выдувание огненного шара в воздухе или, говоря на фэйерском жаргоне, «плевки». Тут нужны долгие тренировки, потому что, во-первых, вы можете не рассчитать силу своих легких, и тогда огонь вспыхнет рядом с лицом. А во-вторых, по неосторожности можно глотнуть керосин и получить отравление или ожог пищевода, повреждение слизистой и прочие «приятные» вещи. Но могу сказать из собственного опыта, у меня ничего подобного в моей практике не было. Единственное – после «плевков» лучше всего выпить кефир или какой-нибудь кисломолочный продукт, чтобы избежать неприятных последствий.

– Вот как, – изрекла я. – Что ж, в каждой профессии есть свои тонкости. Ладно, не будем вдаваться в подробности огненного искусства, перейдем непосредственно к делу. Вы понимаете, что я должна буду присутствовать в вашей школе вместе с вами во время ваших тренировок? И при этом никто из ваших учеников и людей, находящихся в школе, не должен знать о том, что я телохранитель. Вам, соответственно, тоже не советую распространяться на эту тему. Пока не говорите, что вы воспользовались моими услугами, даже мужу и близким родственникам.

– Естественно, я не собираюсь кричать на каждом углу об этом! – фыркнула Инга. – Близких подруг у меня нет, с коллегами по работе я тоже не привыкла обсуждать свою личную жизнь. Вадиму я не рассказывала про письма, поэтому ему знать о вас необязательно. С роди-

телями я поддерживаю связь по скайпу, но это происходит не чаще раза в неделю. А со своими учениками я обсуждаю лишь вопросы, связанные с тренировками и выступлениями.

– Отлично, – улыбнулась я. – Тогда нужно придумать предлог, под которым я буду сопровождать вас во время вашей работы в школе и за ее пределами.

– С этим, полагаю, вопросов не возникнет, – улыбнулась Инга. – В моей школе занимаются люди разных возрастов. Вы можете выдать себя за мою дальнюю родственницу, которая неожиданно приехала в Тарасов и решила заняться файер-шоу. Вы ведь не станете возражать?

– Не стану, – хмыкнула я, про себя подумав, что перспективу заняться файер-шоу я никогда еще не рассматривала. Но Инга права – лучшего предлога присутствовать в школе файера попросту не придумаешь.

– Я буду в школе завтра вечером, – продолжала моя клиентка. – В шесть часов у меня занятия, они продлятся в среднем пять часов. До этого я планирую быть дома, у мужа выходной, и я обещала, что завтра не стану никуда выходить до своих занятий. Взять день целиком за свой счет, увы, не могу. Вам лучше заехать за мной в половине пятого, вместе поедем в школу.

– Вы уверены, что до вечера вам не потребуются мои услуги? – спросила я. – Работа телохранителя заключается в сопровождении клиента повсюду. Преступник может совершить нападение на вас где угодно, включая и ваш дом.

– Мы собираемся побыть с мужем наедине, – улыбнулась Инга. – И я уже говорила, что домой к нам пробраться невозможно, у нас кодовые замки и охрана. Ваша помощь потребуется только во время моих занятий в школе. Ну, и на выступлении в день моего юбилея.

– Я вас поняла, – кивнула я. – Тогда мне потребуется ваш адрес, а также координаты Киры Луговой и всех файерских команд, которым может быть выгодно вас устранить. В общем, я подозреваю абсолютно всех ваших конкурентов, поэтому, чем больше вы мне сообщите сейчас, тем лучше. С моими расценками вы знакомы?

Инга кивнула. Потом спросила меня, верно ли ее осведомили по поводу платы, которую я беру за день своей работы, назвала мне телефоны всех файерских организаций.

Мы договорились с ней о времени и месте нашей завтрашней встречи, после чего Инга заявила, что собирается ехать домой.

Я предложила отвезти ее, и, немного поколебавшись, женщина согласилась. Она позвонила своему водителю и сказала, что он может быть свободен, после чего убрала свой мобильный в карман сумки.

Письма с угрозами я взяла себе, намереваясь поразмышлять над ними на досуге. Кофе ни она, ни я допивать не стали, однако десерт доели обе.

Расплатившись с официанткой и оставив чаевые, мы покинули кафе «Виктория».

Глава 2

Я отвезла Ингу домой, предложила проводить ее до квартиры. Однако женщина отказалась, и я настаивать не стала.

В моих сегодняшних планах значилась проверка файерских команд, конкурирующих с «Тенями», и визит к Кире Луговой. Инга дала старый номер мобильного файерщицы, и я не надеялась, что та не сменила его.

Однако найти Кирины координаты было проще простого – когда Инга ушла к себе, я включила Интернет на мобильнике и забила в поисковую строку название файерской команды, в которой выступала Кира.

У творческого объединения «Волки Одина» был даже свой сайт, где указывались координаты, по которым можно было с ними связаться.

Я решила не усложнять себе жизнь и сразу позвонила по указанному номеру телефона.

Может, это и есть контакты Киры? Из слов Инги я поняла, что такая женщина, как Луговая, предпочитает быть руководителем, нежели рядовой актрисой.

Трубку взяли практически сразу.

– Слушаю, – без всяких приветствий проговорил женский голос.

– Здравствуйте, – я решила проявить элементарные знания правил этикета. – Могу я поговорить с Кирой Луговой?

– Я вас слушаю, – снова повторила моя собеседница.

Значит, я не ошиблась – номер действительно принадлежал Кире.

– Меня зовут Евгения Романова, я являюсь журналисткой телепередачи «Знаменитости Тарасова», – бойко начала я.

Собственную фамилию называть не стала – в конце концов, ко мне многие обращались, и мое имя могло быть Кире знакомым, поэтому лучше сохранять бдительность. А вот передача, в которой я якобы работала, существовала на самом деле, и Кира наверняка о ней слышала.

Я полагала, что внимание средств массовой информации должно польстить Луговой, и не ошиблась.

– И что вам нужно? – несмотря на грубость вопроса, голос Киры прозвучал оживленно.

Я поняла, что смогла заинтересовать Луговую, поэтому продолжила вдохновенно импровизировать:

– Вы являетесь лучшей файерщицей Тарасова, и я хотела бы встретиться с вами для нового выпуска телепередачи! Скажите, согласились бы вы ответить на несколько вопросов?

– В принципе, это возможно, – с некоторым замешательством произнесла Кира. – Я могу найти время, только сами понимаете, я очень занята.

– Замечательно, интервью займет от силы минут сорок, не больше! – заверила я ее. – Вам удобно будет побеседовать со мной сегодня? Скажем, часа в четыре?

– Если только недолго, – предупредила Луговая. – Я сейчас нахожусь на тренировке, вы можете приехать в зал, где проходят репетиции «Волков Одина». К четырем часам.

– Ваш адрес Фирсова, шестьдесят пять? – уточнила я верность информации, полученной на сайте.

– Да, вход со двора, – подтвердила Кира. – Серая калитка, наберете код триста сорок шесть. Только, пожалуйста, не опаздывайте – в пять вечера у нас общая тренировка, я буду очень занята.

– Буду ровно в четыре! – заверила я ее.

Стоит ли говорить, что попрощаться со мной Кира не соизволила – весьма бесцеремонно она отключилась.

Несмотря на конец лета, жара стояла невероятная, прохлада наступала лишь ближе к вечеру. Я радовалась, что в моей машине есть кондиционер и можно наслаждаться холодным воздухом хотя бы в собственном автомобиле. На месте файерщиков я бы отложила тренировки с огнем на более прохладное время. Хотя наверняка их выступления проходят поздно вечером или ночью...

Улицу Фирсова я нашла быстро, нужный дом – тоже. Поэтому на встречу с Кирой я явилась на полчаса раньше назначенного времени.

Как и условились с Луговой, я набрала код домофона, и вскоре серая калитка открылась.

Тренировочный зал «Волков Одина» находился на втором этаже девятиэтажного дома с арендуемыми офисами, и только небольшая вывеска с названием команды говорила о том, что именно здесь проходят занятия по файерскому искусству.

Я поднялась по лестнице наверх, нашла табличку с надписью «Волки Одина». Выступления, организация праздников и торжеств" и толкнула дверь.

Было открыто, поэтому я вошла в просторную комнату.

Для спортивного зала помещение было слишком маленьким, а для офиса – чересчур большим. Мебель в комнате отсутствовала, зато на одной стене висели зеркала, которые обычно присутствуют в любом танцевальном зале. В углу помещения я увидела кучу металлических палок с замотанными краями, длинные деревянные палки, какие-то металлические и проволоочные конструкции вкупе с цепями самой разной величины. Я догадалась, что, скорее всего, это и есть инструменты для проведения файер-шоу.

В центре зала стояла невысокая женщина, которой я ни за что бы не дала больше двадцати лет. Возможно, все дело в экстремальной прическе Киры (я уже догадалась, что женщина и есть моя собеседница, которую я собралась интервьюировать). Виски у Луговой были выбриты, остальные волосы скручены в дреды и выкрашены в ярко-розовые, зеленые и красные цвета. Кира была одета в обтягивающую черную майку на тонких бретельках и черные лосины, выгодно подчеркивающие красивую форму ног. Легкие кеды довершали образ спортивной девушки. В руках Луговой были цепи, заканчивающиеся черными шарами размером с теннисный мячик. Цепи то взмывали в воздух, то перекрещивались, то вновь разъединялись, причем шарики ни разу не коснулись друг друга. Я поняла, что Луговая тренируется с боевыми незажженными поями.

– Здравствуйте, – проговорила я, но Кира не повернула головы в мою сторону.

Она продолжала крутить свои пои, не обращая на меня ровно никакого внимания. Что самое интересное – ее кисти практически не двигались, тогда как шарики быстро крутились, словно их приводило в движение что-то невидимое. Один момент – и цепи стали вдвое короче, а Кира грациозно прогнулась и согнула руки так, что кисти находились напротив ее шеи. Шарики бежали друг за другом в воздухе в каком-то миллиметре от файерщицы, но так и не касались ее тела.

Я наблюдала за Кирой как завороженная – даже несмотря на отсутствие музыки, Луговая двигалась ритмично, в такт какой-то неслышной мне мелодии.

Если на зрителей так действует обычная тренировка с незажженными поями, представляю, какой фурор производит артистка, выступая с огнем! Каждое движение отточено, словно магический танец, каждый жест грациозен и совершенен. Идеальная композиция без малейшего изъяна.

Кира выгнула спину еще сильнее, и теперь ее голова едва ли не касалась пола. Какое-то мгновение – и ладони молодой женщины уже на полу, цепи с шарами ровно лежат параллельно друг другу, а ноги Киры взлетают наверх, и артистка делает изящную акробатическую стойку на руках. Кира завершает свой этюд, вновь оказывается на ногах и закручивает пои в замысловатую фигуру, после чего расцепляет замок пальцев и опускает пои вниз. И только после этого

ее голова поворачивается в мою сторону, а цепкий взгляд зеленых глаз внимательно изучает меня с головы до ног.

Оцепенение спало, магия куда-то улетучилась. Кира уже не казалась волшебницей – обычная молодая женщина с экстравагантной прической. Ничего необычного, ничего волнующего, ничего загадочного. Удивительная вещь искусство – оно очаровывает и возводит владеющего им человека на пьедестал полубога...

– Мы с вами разговаривали по телефону, верно? – прервала молчание Луговая. – Вы – журналистка, так? Забыла, как вас зовут.

– Евгения, – с улыбкой представилась я.

Кира подозрительно посмотрела на меня и заметила:

– Я себе не так представляла репортера с телевизионной передачи. Что-то у вас нет ни микрофона, ни камеры...

– Почему же? У меня все есть! – Я достала свой мобильный и показала его Луговой. – В наше время совершенно нет необходимости пользоваться громоздкими устройствами. В моем телефоне есть все – и диктофон, и превосходная камера, и текстовый редактор на случай, если я решу предоставить интервью в письменном виде. Но это только для печатных изданий, о вас я буду рассказывать в телепередаче «Знаменитости Тарасова».

– Замечательно, – безо всякого выражения проговорила Кира. – Что ж, начинайте. Раньше приступим, раньше закончим. Надеюсь, вопросы будут нормальные?

– Ну а что вы подразумеваете под выражением «нормальные вопросы»? – поинтересовалась я.

Кира замялась.

– Мало ли... – наконец произнесла она. – Ладно, спрашивайте, что хотели. Я ведь могу и не отвечать, если формулировка мне не понравится, верно? И еще раз предупреждаю, у меня мало свободного времени. Чем скорее вы закончите, тем лучше.

– Хорошо, – покладисто сказала я. – Кира, вас не зря называют лучшей артисткой театра огня Тарасова. Нашим телезрителям интересно, с чего началась ваша карьера. Как давно вы занимаетесь файер-шоу? Почему именно огонь, а не цирковое искусство и не танец?

– Во-первых, файер-шоу может включать в себя и акробатические элементы, и хореографию, – заметила Кира. – Все зависит от файерщика. А занимаюсь я огнем столько, сколько себя помню. Если вас интересует точная дата, то... дайте вспомнить... где-то семнадцать лет назад, или больше. Я еще в школе училась, когда начала крутить пои.

– А почему вас заинтересовало файер-шоу? – спросила я.

Луговая пожала плечами, потом подняла свои пои с пола и отнесла в угол к остальным инструментам. Ловко запрыгнула на подоконник и проговорила:

– Потому что я люблю огонь. Этого достаточно?

Я подошла к окну и сфотографировала Киру на свой мобильный. Та даже не пыталась позировать – непринужденно болтала ногами, как девчонка-подросток, изредка теребила пряди своих разноцветных волос-дредов. По моим подсчетам Луговой сейчас тридцать с небольшим, но ведет она себя как ершистая школьница.

– Вы одна выступали или с командой? – Я не стала обращать внимание на развязные манеры Киры, просто подбиралась к интересующей меня теме взаимоотношений Луговой с Ингой.

– Сначала одна, потом с командой. Потом снова одна. Сейчас выступаю в «Волках Одина», и... пока меня все устраивает.

– Как называлась первая команда, в которой вы занимались файер-шоу? Помните ли вы свое первое выступление с огнем? – Мне показалось немного странным, что Кира запнулась, когда утверждала, что ей все нравится в ее работе с «Волками Одина».

Я решила пока не спрашивать Луговую, какие у нее отношения с остальными членами команды, а попробовать переключить ее внимание на другую тему.

– Мое первое выступление было без команды, – усмехнулась Кира. – Я крутила сама пои, всему сама и научилась. Со мной никто особо не занимался – так, приятели-файерщики показали пару элементов, а дальше я сама вникала в тему. Поэтому могу назвать себя самоучкой. Это сейчас все просто до смешного – вбил в поисковик запрос, и вот тебе готовые уроки и ссылки. А раньше, до всемирного распространения интернета, приходилось помучиться. В книжках технику файера не найдешь, не запомнил – доходи до всего сам. Но я ни о чем не жалею, потому что знаю: я всего добилась сама. Мне никто не помогал, у меня не было ни богатеньких родителей, ни обеспеченного мужа и тому подобное. Все своим трудом, и я горжусь этим.

– Не совсем представляю, как богатые родители могут помочь своему ребенку научиться выполнению сложных элементов, – заметила я.

Кира посмотрела на меня едва ли не с жалостью.

– Это же очевидно! – воскликнула она. – Если есть деньги, ну, и нормальные родители – можно пойти в акробатическую или цирковую школу, можно сделать нормальные боевые пои или крутые веера, можно выбить себе кучу клиентов, раскрутиться... Да что угодно можно сделать! Подумайте сами: одно дело, если ты, как уличный циркач, балуешься огнем на набережной, и совсем другое, когда тебе звонят на мобильник и заказывают выступление на свадьбу. Да вы возьмите хотя бы «Тени» – у них и школа своя есть, и клиентура. Все почему? Потому что у мужа Инги есть деньги и связи. А те, кто победнее, – на вторых ролях, вне зависимости от их таланта или гениальности!

– Насколько мне известно, Инга Яминская считается королевой файер-шоу в Тарасове, – осторожно заметила я. – Но она неоднократно говорила, что на заре своей карьеры восхищалась искусством Киры Луговой, то есть вашими способностями. Поэтому я и решила брать интервью именно у вас – раз вы являетесь кумиром нынешней королевы огненного искусства, логично, что вы можете рассказать о файер-шоу куда больше, нежели Яминская!

Моя ловкая лесть оказалась как нельзя кстати. Кира, несмотря на свою заносчивость и юношеский максимализм, посмотрела на меня без всякого презрения, я бы даже назвала ее взгляд дружелюбным.

Мысленно я похвалила себя за правильно выбранную тактику общения с «экс-королевой огня», как я окрестила Луговую.

– Приятно, что даже на телевидении хоть кто-то рассуждает здраво, – заметила Кира. – А то уже надоело, все только и говорят про Яминскую. Да, я выступала с ней и ее девчонками какое-то время. Крутить она умеет, базовой хореографией владеет, но и только! Знаете, в чем ее фишка? Она попросту сочетает классический балет с простейшими движениями поинга, тратит бешенные деньги на эффектные инструменты, вроде эксклюзивных вееров «от кутюр», заказывает дорогие «кометы» и «стаффы». Я же считаю, что это – не что иное, как пафос и показуха. У «Волков Одина» самые обычные инструменты. Вот, посмотрите!

Кира легко соскользнула с подоконника и взяла в руки металлическую палку с замотанными краями. Почти не двигая кистями, перекутила палку сначала над головой, потом быстро переместила ее сбоку от себя и изобразила какой-то замысловатый элемент, после чего повторила то же самое, но палка при этом немыслимым образом оказалась уже с другого бока. Она выделяла все это с такой невероятной ловкостью, что даже я была поражена, уже во второй раз за короткое время нашей встречи.

В принципе, если бы мне показали основные элементы, из которых складывался этюд, я бы с легкостью повторила этот номер. Но Луговая проворачивала палку слишком быстро – даже для меня, несмотря на то, что я владела всеми известными единоборствами. Боевое оружие – такие, как катаны, мечи и прочее, – я могла крутить на манер каких-нибудь рыцарей

или воинов из боевиков, однако в этом не было никакой практической выгоды, поэтому я не заостряла на эффектных движениях своего внимания.

Да, смотрится все это красиво, но, на мой взгляд, оружие призвано убивать врага, и чем быстрее – тем лучше. Наверное, поэтому я не стала бы заниматься файер-шоу – в работе телохранителя это абсолютно бесполезное занятие.

– Как вы видите, в моих руках – всего лишь обычная металлическая палка с асбестом, – прервала мои размышления Кира. – Никаких дорогостоящих покрытий, никакой красивой обмотки. Банальный стафф, который может сделать любой начинающий файерщик. А вот крутить стафф – это настоящее искусство. То же самое касается и вееров, – Кира положила стафф и вытащила из общей кучи две проволочные конструкции, по форме и вправду напоминающие веера. – Как вы видите, на этих инструментах есть кольца, обмотанные изолентой, за которые файерщик держит веера. Вот самые простые спицы, на них – асбест. Когда я зажгу веера, в темноте зрители увидят только двенадцать огненных шаров, по шесть на каждый веер. Никаких замысловатых украшений, никаких вензелей на этих веерах нет. Но их можно крутить трехбитными восьмерками – заметьте, все файерщики крутят двухбитные, простые восьмерки, потому что считается, на веерах невозможно сделать несколько перекруток. А я нашла способ, позволяющий выполнить трехбитную восьмерку на инструменте, более громоздком и большим, нежели пои. Вы видели, как выступает с веерами всеми хваленая Инга, «королева огня»?

– Нет, пока не доводилось, – честно призналась я. – Я хотела заснять ваше выступление, ведь я делаю материал о вас, а не о Яминской!

– И не смотрите, – фыркнула Кира. – Нечего там смотреть, кроме красиво выполненных вееров, к изготовлению которых Инга не имеет абсолютно никакого отношения. Свои веера она заказывала у какого-то европейского мастера. Конечно, работа – ювелирная, такие веера и поджигать не нужно, их можно и так разглядывать. Потому что они – произведение искусства. И Инге, у которой имеются такие инструменты, достаточно лишь поджечь фитили и просто пройти с веерами, держа их у талии. Вот так, – и Кира схватила цепкими пальцами кольца вееров и приложила их к своей талии так, что фитили смотрели ровно по сторонам.

Затем Луговая медленно прошла вокруг меня, после чего остановилась и подняла руки с веерами вверх, образовав вокруг своей головы что-то вроде нимба. Потом остановилась и опустила веера вниз.

– Вот, собственно, этого будет достаточно для эффектного номера, – прокомментировала она. – Совсем забыла – Инга обязательно добавит что-нибудь из хореографии, например, поднимет ножку вверх, вытянет носочек. Или сядет на продольный шпагат. Как-то так, – Луговая снова подняла веера и опустилась на идеальный ровный шпагат.

Да, растяжка у нее была просто великолепной, и правда, почему Киру обошли своим вниманием средства массмедиа?...

– И все, публика сражена наповал, – продолжала ехидничать Луговая. – Зрители рукоплещут, Яминская раскланивается направо и налево и одаривает своих преданных поклонников очаровательной улыбкой. И после этого она – «королева»... Знаете, иногда такая злость берет, что смотреть противно. Вы не думайте, я Яминской не завидую, потому что она – весьма посредственная файерщица, и к тому же она совершенно не развивается. А ведь если не двигаться вперед, неизменно наступает деградация, это общеизвестный факт. Инга не только не изучает новые элементы, она здорово упрощает старые и делает акцент только на дорогостоящих инструментах и на красивых образах. А вот что можно сделать с обычными маховыми веерами, – и с этими словами Кира перехватила свои веера другим захватом, а потом принялась их крутить с такой скоростью, что все фитили слились в одну черную нить-змею, которая вычерчивала в воздухе замысловатые узоры и фигуры.

Веера не касались ни друг друга, ни самой файерщицы, они точно ожили, превратившись из громоздких проволочных конструкций в мифических змеев. Иногда Луговая даже подбра-

сывала тяжелые веера у себя над головой, ловко ловила их и возвращала в бешеный, неуловимый бег.

Признаться, сейчас я искренне не понимала, почему именно Ингу считают лучшей из лучших, а не Киру. Да, я еще не видела ни одной тренировки Яминской, но зато я видела, что делает с файерскими инструментами Луговая, и мне трудно представить, что кто-то может выполнить эти трюки лучше Киры. Возможно, Луговая сейчас говорит об Инге с предвзятой злобой, потому что не согласна с тем, что именно Яминская занимает лидирующую позицию. Но мне не верилось, что Инга взяла публику именно красотой своего снаряжения, а не талантом. Конечно, у меня уже завтра появится возможность сравнить двух актрис, но пока я отдавала свой голос за Киру. В вопросе искусства, естественно.

– Bravo! – воскликнула я, когда Луговая закончила свое представление. – Снимаю шляпу, вы – мастер. А я ваша горячая поклонница!

– Спасибо, – улыбнулась Кира. Скромно, не язвительно, как раньше. И с грустью проговорила: – Жаль, что в жизни все так несправедливо. Кому-то достается все, а кто-то обречен быть на вторых ролях. Но я уже привыкла – хватит того, что у меня хотя бы есть возможность заниматься тем, что мне нравится, и не бросать искусство ради каких-то других приоритетов. Для меня файер – это хобби, увлечение, которое делает меня живой. Которое помогает мне забыться и отвлечься. А у кого-то и этого нет.

– Неужели все так печально в вашей жизни? – удивилась я.

Кира пожала плечами.

– Нет, у меня, напротив, все хорошо. Я продала свою душу огню, и совсем не жалею об этом. Кроме огня у меня ничего нет, да мне ничего и не нужно. Трудно быть не такой, как все, но кому-то приходится быть таким, верно? И почему этим кем-то не могу быть я?

– Вы сейчас что имеете в виду? – не поняла я. – Что значит – быть не такой, как все?

– Ну, смотрите, все очень просто, – терпеливо проговорила Кира. – Каким должен быть нормальный человек в представлении общества? Как вы сами считаете?

– Ну... – Я замялась, потом вспомнила тетюшку Милу и ее вечные старания выдать меня замуж хоть за кого-нибудь. – Наверное, женщина к двадцати пяти – тридцати годам должна либо иметь хорошую профессию и продвигаться вверх по карьерной лестнице, либо обзавестись семьей. Мужем, детьми. Вы об этом сейчас говорите?

– Практически, – кивнула Кира. – В глазах общества ты успешна, если у тебя есть богатый муж, который обеспечивает тебе красивую жизнь, ты имеешь ребенка, а лучше – двух детей. Вы всей семьей ездите отдыхать в Европу, а ты занимаешься своим любимым делом, которое в идеале приносит тебе доход. Вот образец хорошей семьи и удачной жизни.

– Допустим, – согласилась я. – Но вы себя таковой не считаете, так?

– А я и не являюсь такой успешной женщиной, – заявила Кира. – Семьи у меня нет, я не хочу быть похожей на дамочек, которые только и мечтают о том, чтобы выйти замуж абы за кого, лишь бы был богатым. Настоящую любовь я не встретила и не слишком себе представляю, что это такое, а размениваться по мелочам не собираюсь. Детей, соответственно, у меня тоже нет, хоть мне и исполнилось тридцать два года. Профессия... Согласитесь, файер-шоу трудно назвать престижной профессией. Даже будучи гениальным артистом, ты – всего-навсего шут, призванный веселить богатую публику. Этакая марионетка для забавы людей, готовых платить тебе деньги за выступление. Не подумайте, что я жалуюсь – на жизнь мне хватает. У меня есть квартира, пусть и не слишком большая, но меня она полностью устраивает. У меня есть все необходимое, я не хожу голодная – могу при желании и в ресторан сходить, и купить что угодно в супермаркете. Но излишеств я себе позволить не могу и ездить за границу – тоже. Даже раз в год. Потому что я – на вторых ролях в своем деле, и обо мне не говорят на телевидении, за интервью со мной не сражаются журналисты. Если честно, вы – первый репортер, который захотел написать материал обо мне. Я даже удивлена, ей-богу. Не ожидала такой удачи...

– На вашем месте я бы тоже негодовала от такой несправедливости, – заметила я. – Ведь вы гораздо талантливее Инги, а королевой считают ее!

– Да плевать мне на эти титулы! – с горечью воскликнула Кира. – Главное – у Инги все заказы, вот что самое обидное. А «Волкам Одина» достается то, за что Яминская либо не успевает браться, либо работа за копейки. Вот что больше всего меня огорчает.

– К тому же у Инги есть муж, верно? – подлила я масла в огонь.

Кира пожала плечами.

– Знаю я этого Вадима, – фыркнула она. – Когда я с «Тенями» крутила, он все время около Инги околачивался. Вроде ухаживал за ней. Красавчик, богатый, но... герой не моего романа. Если бы он ухлестывал за мной, а не за Яминской, все равно у нас бы ничего не вышло.

– Но он вам нравился, верно? – заметила я. – И вы даже пытались флиртовать с ним, насколько мне известно.

– Не знаю, каким образом вы раскопали эту информацию – дело-то столетней давности! Но в целом все верно, – без всякого раздражения подтвердила Кира. – Да, он сначала мне показался довольно харизматичным молодым человеком. Я хотела познакомиться с ним поближе, но кроме краткосрочной, ни к чему не обязывающей связи я бы ничего не смогла ему предложить. Сами посудите – у нас не было с ним общих интересов. На наши тренировки он приходил только по той простой причине, что туда приходила Инга. Вадим даже не знал, как называются основные инструменты файер-шоу! Ну, о чем с ним вообще я могла говорить? Когда Инга начала тянуть одеяло на себя и выдвигать свои требования, я стала флиртовать с Вадимом только для того, чтобы насолить ей. Делала это так, от скуки. Мне было неинтересно с девчонками из «Теней». Я-то хотела обучить их настоящему искусству и вместе сколотить отличную команду, но и Анька, и Галка плясали под дудку Яминской. Поэтому я, в конце концов, и ушла из «Теней». Перед этим, правда, не удержалась и высказала Инге все, что о ней думаю. А она, дурочка наивная, решила, что я собираюсь на полном серьезе парня у нее отбить. Да этот Вадим интересовал меня меньше всего на свете! Он бы только мешал мне. Вся эта семейная жизнь и личные отношения для людей, которые живут обычной жизнью и ставят обычные приоритеты. Меня тошнит от такого, на первом месте для меня всегда был и остается огонь. Ради огня я живу, и я не готова предать свою мечту ради каких-то банальных идеалов, которые никому и не нужны.

– И неужели вы не хотите, чтобы Инга ушла из файер-шоу? – Я изобразила искреннее удивление. – Ведь подумайте, если Яминская прекратит заниматься своими выступлениями, то вам откроются блестящие перспективы! У вас будут крупные заказы, слава, признание. Неужели вы этого не хотите?

Кира задумалась. Потом нерешительно произнесла:

– В принципе, хорошие заказы мне не мешают. Признание и слава... хм, заманчивая перспектива! Думаю, любой человек хочет, чтобы его заметили, чтоб им восхищались. У меня есть и амбиции, и честолюбие. Да, я этого страстно желала раньше, это правда. Но сейчас... сейчас все немного иначе.

– То есть? – не поняла я. – Вы больше не хотите стать знаменитостью?

– Не в этом дело, – покачала головой Кира. – Я могу рассказать, только с одним условием. Вы не должны сообщать об этом в телепередаче. Не хочу, чтобы кто-то узнал о том, чем я с вами сейчас поделюсь.

– Как пожелаете, – согласилась я. – Я покажу вам предварительно свое интервью, и вы скажете, нужно ли что-нибудь исправлять. Материала у меня уже предостаточно, поэтому можете не бояться, что я раскрою общественности ваши секреты. Просто вы меня заинтриговали, и мне хочется знать ответ на свой вопрос.

– Хорошо, – кивнула Луговая. – Раньше я бы очень хотела быть «королевой огня», первой файерщицей Тарасова. Но сейчас я слишком разочаровалась в нашем обществе, которое не

ценит настоящего искусства, а главным критерием выставляет дороговизну материала и стоимость самого выступления. В моих планах уехать из Тарасова, и как можно быстрее. Возможно, я уже завтра сообщу об этом «Волкам Одина», хотя мне и жалко оставлять ребят. Без меня им придется тяжело – парни со стафами сейчас никого не удивят, а я – единственная девушка в группе. Стафф и веера превосходно сочетаются, это наша изюминка, фишка. Но я послала видео со своими выступлениями одному известному московскому продюсеру, и он зовет меня перебраться в столицу. Несмотря на то, что в Москве файерщиков – пруд пруди, гораздо больше, чем в Тарасове, я понравилась этому продюсеру, и он хочет со мной сотрудничать. Я попросила месяц на раздумья, но я очень хочу перебраться в столицу. Мне кажется, что там мне повезет больше, чем здесь, несмотря на то, что в Москве у меня никого нет. В Тарасове пускай выступает Инга Яминская – мне от этого ни жарко, ни холодно. Я очень надеюсь, что у нее жизнь сложилась удачно, и она всем будет довольна. Пусть лучше остается в Тарасове, со своим мужем и со своей школой, а я спокойно уеду в другой город. Ребята из моей команды, конечно, меня не поймут. Выйдет так, что я предала «Волков Одина» ради призрачной мечты. Но ведь правильно говорят – под лежащий камень вода не течет! Если ничего не менять в своей жизни, а только злиться на более успешных людей, так и будешь топтаться на одном месте да сидеть в своем болоте. А я не хочу этого. Я еще не слишком стара, чтобы бояться перемен. В тридцать жизнь только начинается, и я хочу, чтобы моя новая жизнь была счастливее старой.

– То есть вы готовы смириться с несправедливостью? – Я постаралась всеми силами заставить Киру признаться в том, что она желает зла Инге. – Пускай Яминская и дальше первенствует среди всех файерских команд Тарасова? Неужели вы готовы оставить все как есть?

– Да поймите вы наконец, меня не волнует Инга! Совершенно все равно, что она делает, как ее кто называет. Это – ее личное дело, и ее жизнь меня не касается! Я хочу наладить свою собственную жизнь и стать тем, кем должна стать! Я хочу дальше развиваться, мне нужны перспективы, которые может дать Москва! Я давно уже переросла уровень Тарасова, и мне попросту здесь нечего делать. Если вдруг меня решат сделать этой пресловутой «королевой», то я с радостью откажусь от такого титула. Потому что это только слова, не больше. Толку от того, что меня будут называть каким-то званием? От этого я лучше не стану, и возможностей больше у меня не появится. Точнее, появится, но не таких, какие нужны мне. А Москва... В Москве файерщики куда более талантливые, чем у нас. Там совершенно иной уровень, совершенно иные возможности для развития. Если я останусь в Тарасове, то буду презирать себя до конца жизни и жалеть, что не смогла воспользоваться шансом, который выпадает только один раз! Знаете, мне кажется, вы не случайно появились тут именно тогда, когда я не решилась сделать столь ответственный шаг. Но я поговорила с вами и поняла, чего я действительно хочу от жизни. Наверное, я все-таки сегодня позвоню московскому продюсеру и скажу, что согласна на переезд. Пусть на меня обижаются ребята – в конце концов, я им ничего не должна, и мне никто ничего не должен. Каждый выбирает сам, как и где ему жить. А меня в Тарасове ничто не держит – с родителями я отношения не поддерживаю, они не слишком горят желанием общаться со мной. Я им только мешала всю жизнь... Думаю, они рады, что я живу сама по себе и не напрягаю их.

– Ваши отец и мать проживают в Тарасове? – спросила я.

– Отец и мачеха, – поправила меня Кира. – Моя мать умерла, когда мне был один год, и отец женился на своей любовнице. Я до пятнадцати лет искренне считала, что она – моя настоящая мать, только удивлялась, почему мама на меня вечно кричит и не особо меня любит. А потом все стало ясно – мачеха в сердцах обозвала меня бестолковой дармоедкой и заявила, что я ей все время мешаю, и она рада, что я – не ее дочь. Отец полностью поддерживал свою жену, и я попросту ушла из дома. Жила у подруги, потом связалась с компанией, там и начала крутить пои. Школу не окончила, образования не получила. Да я сейчас не слишком жалею об этом – все равно я не знаю, в какое училище хотела бы поступать после окончания школы. Мне

ничего не нравилось, уроки я прогуливала класса с пятого. Ну а потом мы стали подрабатывать выступлениями, а чтоб на жизнь хватало, я устроилась официанткой в кафе. Так, собственно, и жила – пока не стала более-менее прилично зарабатывать на своих «покрутушках».

– Да, нелегко вам пришлось, – заметила я.

Больше мне все равно сказать было нечего – если Кира и желала зла Яминской, то вряд ли она дошла до того, чтоб посылать Инге письма с угрозами.

Конечно, я могла и ошибаться – что, если это все-таки Луговая решила устранить Яминскую с огненной сцены? Она вполне могла убить Ингу, а потом уехать в Москву, якобы по приглашению известного продюсера. Сбежать с места преступления и замести за собой следы. Вот только было одно маленькое «но».

– И когда вы планируете уехать из Тарасова? – поинтересовалась я.

– Чем скорее, тем лучше, – пожала плечами Кира. – Как раз сейчас посмотрю расписание поездов до Москвы...

Она достала свой мобильник, быстро ввела запрос в поисковую строку интернет-страницы.

Я молча ждала, что она скажет.

– Поезда ходят ежедневно, – подытожила Луговая. – Самый удобный вариант – отправление в два часа дня из Тарасова. Тогда в семь утра я буду в Москве. Если продюсер ответит мне сегодня, закажу билет на завтра и послезавтра приеду в столицу.

– Вот как, – протянула я. – А вы знаете, что тридцатого августа у Яминской юбилей? И вроде она собирается устроить какое-то невероятное шоу с огнем. Неужели вы не собираетесь прийти?

– Я? – искренне удивилась Кира. – С чего это вдруг? Меня ни на какой юбилей не приглашали и не станут приглашать, я вообще не знаю, когда у Инги день рождения. Мы же не общаемся с ней больше десяти лет!

– И вам неинтересно посмотреть на выступление? – продолжала допытываться я.

Луговая презрительно фыркнула.

– Ничего нового и интересного я все равно там не увижу. Вы уж извините, но я не привыкла тратить свое время на пустые и бесплодные дела. Лучше уж я лишние часа два-три потренируюсь, чем буду так бездарно тратить свою жизнь!

– Почему-то другого ответа я и не ожидала от вас услышать, – проговорила я.

А про себя подумала, что первый мой день работы на Ингу не дал желаемых результатов...

Глава 3

Несмотря на то, что Кира совершенно не подходила под роль подозреваемой, я решила перестраховаться – во время нашей беседы с Луговой незаметно закрепила «жучок» на подоконнике, там, где его никто не увидит. Прослушку я собиралась забрать через день после интервью, чтобы проверить, действительно ли Кира выполнила свое обещание и уехала из Тарасова. Также я намеревалась залезть в базу данных, которая была установлена на мой компьютер, и выяснить, покупала ли Луговая билет до Москвы. Если Кира не вралась мне, то у нее железное алиби, и посылать письма Инге она не могла. На худой конец, я могла написать на сайте «Волков Одина», что хочу заказать файерское выступление. Кира ведь говорила, что в команде кроме нее одни парни, и все они крутят стаффы. Ничто не мешает мне указать в сообщении, что я хочу видеть на выступлении, как крутят веера и прочую файерскую атрибутику. Если Луговая действительно уехала в Москву, то мне откажут в моей просьбе.

На следующий день я решила проверить следующую в списке файерскую команду, о которой говорила мне Инга. Все равно у меня уйма времени до вечера, и я не собиралась терять его даром.

Встав в шесть утра, я сразу засела за свой компьютер и принялась искать информацию сразу о двух файерских командах. Чем скорее я проверю «Танец Огня» и «Бессмертных», тем эффективнее будет продвигаться моя работа.

У меня свой подход к выполнению обязанностей телохранителя. В отличие от многих, я предпочитаю не только следить за безопасностью своего клиента и тенью бродить за доверенным мне «телом». На мой взгляд, это не слишком эффективно.

Да, я с уверенностью могу сказать, что предотвращу покушение на жизнь человека, на которого я работаю. Но зачем, спрашивается, подвергать клиента ненужному риску? Поэтому я всеми способами пытаюсь оградить своего нанимателя от опасности, то есть найти и обезвредить преступника до того, как он совершит покушение. Для этого, конечно, приходится проводить свое собственное расследование и выяснять, кому и почему помешал мой клиент. Чем, собственно, я сейчас и занималась.

Своего сайта ни у «Бессмертных», ни у «Танца Огня» не было, зато обе команды были зарегистрированы в нескольких социальных сетях.

Я посмотрела, какая сеть пользуется большей популярностью у этих файерских объединений, и сразу написала два сообщения.

Над текстом писем пришлось подумать – самое простое было прикинуться журналисткой, собирающейся писать интервью.

Но одну и ту же легенду повторять разным командам было опасно хотя бы потому, что участники команд запросто могли общаться друг с другом.

Поэтому я пошла иным путем. У «Бессмертных» я пожелала заказать выступление на дне рождения своей якобы существующей сестры, а «Танцу Огня» предложила купить у меня пиротехнические пои.

В доске объявлений группы значилось, что «Танцу Огня» необходим пиротехнический инструмент, поэтому я и пошла на такую уловку.

Дождаясь ответных сообщений, я решила изучить информацию о поинге, чтобы быть в курсе дела и не допустить какую-нибудь досадную оплошность.

Для начала изучила общие сведения об искусстве файер-шоу.

Статья попалась довольно интересной – в ней рассказывалось, что родиной огненного шоу считается Новая Зеландия. Аборигены племени маори оборачивали в ткань обычный камешек и привязывали его на веревку, после чего вращали данный снаряд в развлекательных и культовых целях. Собственно, слово «пои» переводится с наречия маори как «мяч на

веревке». Мужчины крутили пои для того, чтоб развить силу и ловкость, а женщины таким образом развлекались. В XX веке в Новую Зеландию занесло актеров бродячих австралийских цирков, которые кочевали по разным странам. Артисты увидели эту забаву и решили разнообразить поингом свои собственные выступления. Кручение мячиков распространилось по Европе и Америке подобно массовой заразе, кто-то придумал не только вертеть шарики, но и поджигать их. Танцы с огнем были очень популярны – их исполняли под бой барабанов и бубнов, а артисты входили в некий транс, завораживая публику. Со временем философию файер-шоу подхватили молодежные субкультуры, такие как хиппи, и искусству начали придавать уже философский смысл. В наши дни файер-шоу превратилось в предмет индустрии развлечений, и театры огня, как правильно называется огненное шоу, имеются практически в любом городе мира. Проходят даже соревнования, или батлы, по файер-шоу, многочисленные фестивали, и даже выпускается журнал, посвященный огненному искусству.

Я полностью погрузилась в чтение статьи и даже не заметила, что мне пришло сообщение в социальной группе. Пришлось свернуть окно со статьей и переключиться на диалог.

Писала мне некая Диана Сербова.

Текст сообщения был следующий:

«Здравствуйте. Беспокоит Вас администратор файер-команды „Бессмертные“. Есть ли у Вас конкретные пожелания к выступлению? Музыка, под которую желаете, чтобы мы выступили? Какое количество номеров предпочтительно? С уважением, Диана С.».

«Отлично, – подумала я про себя. – Сразу видно, что команда „Бессмертные“ заинтересована в новых клиентах, а это значит, у меня появится повод встретиться с этой Дианой лично и побеседовать с ней».

Я написала ответное письмо:

«Я первый раз заказываю выступление, поэтому даже не знаю, как оно должно проходить. Могу ли я подъехать в Ваш офис и поговорить с вами? В социальной сети не очень удобно общаться.»

С уважением, Евгения».

Я отправила сообщение, высветилось оповещение о том, что Диана набирает письмо.

Я терпеливо ожидала, когда она напишет ответ.

Вскоре в диалоговом окне высветилось:

«Я буду в офисе нашей команды сегодня в десять часов утра. Если Вы можете подъехать к этому времени, мы все с Вами обсудим. С уважением, Диана С.».

Я тут же сообщила ей, что обязательно подъеду, и Диана выслала мне адрес, куда следует явиться утром.

Офис группы располагался в Зареченском районе Тарасова, и чтобы успеть вовремя, мне нужно было выйти из дома в начале десятого. Я надеялась, что пробок в это время уже не будет, но решила перестраховаться и выехать с запасом.

В мою комнату постучали – вошла тетя Мила. Она заботливо поинтересовалась, что я желаю на завтрак. Я предоставила ей право самой решать, что сегодня приготовить. Тетушка знала, что я сейчас занимаюсь новым заданием, поэтому старалась не мешать мне. Я была этому очень рада – ведь про мое неудавшееся свидание в цирке тетя даже не вспоминала.

Наскоро позавтракав яичницей с беконом, я допила крепкий кофе и стала собираться. Если мне повезет, я успею сегодня навеститься и к «Бессмертным», и в «Танец Огня», а потом заеду за Ингой, и мы отправимся в ее школу.

Правда, «Танец Огня» пока молчал, мое сообщение оставалось непрочитанным.

Я нашла номер мобильного телефона команды и решила позвонить, когда разберусь с «Бессмертными». Я очень надеялась, что сегодня получу хоть какую-то зацепку, позволявшую узнать, кто писал Яминской письма-угрозы.

К счастью, дорога была относительно свободной, и я порадовалась, что не буду стоять в пробке.

Несмотря на утреннее время, солнце уже начало припекать, и я включила кондиционер.

Странный выдался август в Тарасове – за весь месяц не прошло ни одного дождя. Назойливая жара уже надоела, хотелось осенней свежести и прохлады. Даже не припомню, когда еще стояла такая странная погода в конце лета.

Я добралась до Зареченского района, свернула на улицу Покровскую. Мне не понадобилось даже настраивать навигатор – я прекрасно ориентировалась в городе, ведь за годы своей практики мне пришлось исколесить Тарасов вдоль и поперек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.